

УДК 9:908

ББК 63.3(2 Восточная Сибирь)

Р.И. ПОПОВ

**РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО
В ОСВОЕНИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

В данной статье представлен целостный взгляд на организацию торговли русскими купцами в Восточной Сибири. Выводы работы свидетельствуют о том, что на протяжении второй половины XVIII — начала XIX в. купцы «великороссийских губерний» принимали участие во всех ее видах. В составе товаров, привозившихся предпринимателями на продажу, преобладали изделия иностранных и отечественных мануфактур. Спрос на «мануфактурные товары» в Восточной Сибири, обусловленный низким уровнем развития местной промышленности, делал торговлю купечества Европейской России неэквивалентной. Неэквивалентная торговля составляла основу роста купеческого капитала, обеспечивая ему высокую норму прибыли.

Ключевые слова: русское купечество, торговля, Восточная Сибирь.

R.I. POPOV

**THE RUSSIAN MERCHANT CLASS
IN THE DEVELOPMENT OF EASTERN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF XVIII — EARLY XIX CENTURIES**

This article presents a holistic view of the organization of trade in Russian merchants in Eastern Siberia. Findings indicate that during the second half

of XVIII — early XIX centuries the merchants of «great Russian provinces» participated in all its forms. Products of foreign and domestic manufactories prevailed in the composition of the goods imported by entrepreneurs for sale. The demand for «manufactured goods» in Eastern Siberia was due to the low level of development of the local industry and did the trade of the merchants of European Russia unequal. Nonequivalent trade was the basis for the growth of merchant capital, providing it with a high rate of return.

Keywords: the Russian merchant class, trade, Eastern Siberia.

Присоединение Восточной Сибири к России в XVII в. положило начало освоению природных богатств края, которые укрепили экономическую мощь государства и стали источником первоначального накопления. Процесс первоначального накопления проходил в рамках промышленной колонизации исследуемого региона. Она была сопряжена с участием крупного купечества Европейской России в добыче мехов и пушной торговле. До середины XVIII в. развитие торговли пушниной на востоке страны сдерживалось слабой концентрацией капитала, наличием многочисленных таможенных барьеров, монополиями казны [24; 25] и отдельных купеческих фамилий [22; 2, с. 156–157, 194; 18, с. 188, 273; 1, с. 433]. Экономические реформы середины XVIII в. существенным образом изменили это положение. Они способствовали развитию торговых связей и превращению всей территории государства в единое экономическое пространство [33, с. 140, 160, 162, 165; 15, с. 82]. Характерной чертой этого периода было активное вовлечение в предпринимательскую деятельность крупного дворянства [16; 35, с. 117–187], вытеснявшего из нее купечество. Неслучайно, именно во второй половине XVIII столетия началось интенсивное движение за Урал купцов из Европейской России и рост их деловой активности в сибирских городах.

Основной сферой приложения купеческих капиталов в Восточной Сибири была торговая деятельность. Ее различные аспекты освещались в научных трудах Ф.Я. Полянского, В.Н. Яковцевского, Н.И. Павленко, О.Н. Вилкова и другие в связи с вопросами первоначального накопления капитала и формирования единого всероссийского рынка [28; 40; 26; 4]. Однако этими учеными коммерция в Сибири рассматривалась в рамках участия в ней всего российского купечества. В данной статье, на основе, как опубликованных исследований, так и неизвестных архивных материалов, представлен целостный взгляд на организацию и виды торговли в Восточной Сибири именно купцов Европейской России.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что все они были выходцами из разных российских городов.

При этом значительная часть предпринимателей была из Поморья: Вологды, Тотьмы, Устюга Великого, Сольвычегодска, Лальского посада, Каргополя, Архангельска, Яренска и Верховажья. Их удельный вес среди купцов Европейской России составлял 68 %. Столь сильный приток

северорусского купеческого капитала в Восточную Сибирь обуславливался удобным географическим положением поморских городов. Находясь на пересечении торговых путей, они издавна связывали Центральную Россию с Европейским Севером и Сибирью.

Таблица 1

**Численность и региональная принадлежность купцов
Европейской России, торговавших в Восточной Сибири
во второй половине XVIII в.**

Региональная принадлежность	Города Восточной Сибири					на Камчатке
	Енисейск	Иркутск	Якутск	Охотск	Кяхта	
Архангелогородские	1	2	–	–	–	1
Верховажские	–	1	–	–	–	1
Вологодские	–	12	5	6	14	6
Великоустюжские	–	5	–	–	–	1
Лальские	–	1	–	–	–	3
Сольвычегодские	–	2	–	–	–	1
Яренские	–	2	–	–	–	–
Тотемские	–	14	2	3	8	4
Каргопольские	–	1	2	1	–	–
Курские	–	3	–	–	–	2
Московские	–	4	–	–	10	3
Нежинские	–	2	–	1	–	–
Ржевские	–	1	–	–	–	–
Рыльские	–	1	–	1	–	1
Суздальские	–	1	–	–	–	1
Тульские	–	5	–	–	4	2
Шуйские	–	–	–	–	–	1
Ярославские	–	–	–	–	–	2
<i>Всего</i>	<i>1</i>	<i>57</i>	<i>9</i>	<i>12</i>	<i>36</i>	<i>29</i>

Составлено и подсчитано по: [20, л. 347, 348; 6, л. 30об.–31, 89об.–90об., 133об.; 7, д. 9, л. 5, 9–9об., 10, 13, 66об.–67, 78; д. 12, л. 6–6об., 12об., 20об.–21, 45об., 76–77об.; д. 13, л. 3, 8, 11, 16об., 46, 50–51об.; д. 15, л. 4, 11–11об., 14–14об., 15об.–16, 19, 47, 50–51, 64; д. 17, л. 7, 10об., 12об., 42–42об., 48; д. 20, л. 12, 17, 20об., 25, 49об.–50, 53об., 54об., 71, 82об.; д. 252, л. 5об., 38об., 70об.; 10, л. 3об., 5, 8, 10об., 17об., 25об., 27, 32, 35об., 46об., 47, 49; 12, л. 1–2об.; д. 1594, л. 1–2об.; 13, с. 112, 119, 121–124; 40].

В зависимости от того, где и как велась купечеством торговля, в историографии принято рассматривать три ее основные формы: ярмарочную, лавочную и развозно-разносную [19, с. 120; 29, с. 8]. Иногда исследователи выделяют еще такой тип торговли, как транзитная [17, с. 106], когда данная территория служила «перевалочной» при транспортировке товаров из одного региона в другой.

Купцы Европейской России принимали участие во всех перечисленных видах торговли преимущественно на территории Иркутской губернии (см. табл. 1), где в течение исследуемого периода проходили три крупные

ярмарки: в Якутске, Иркутске и Кяхте. Якутск был известен пушной ярмаркой, на которую съезжалось ежегодно «народа разных сословий» до 3 тыс. человек [30, л. 167об.]. Официально Якутская ярмарка была учреждена в 1768 г. [23, с. 693–695], однако встречаются упоминания о ней, начиная с рубежа XVII–XVIII вв. Основными товарами, которые выменивали на этом торге купцы из Европейской России, были пушнина, мамонтовая кость и моржовый зуб [31, д. 199, л. 4об.–5]. К открытию ярмарки местное купечество осуществляло их скупку во всех промысловых местах северо-востока Сибири: от рр. Лены и Оленека до Охотска и Камчатки. Купечество из европейской части страны, привозившее на ярмарку «разные русские» и иностранные товары, обменивало их на меха. Большую часть пушнины предприниматели отправляли в Кяхту, а остальную часть вывозили на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки. Ежегодный оборот ярмарочных торгов в Якутске составлял от 800 тыс. до 1,5 млн р. [3, с. 294]. Другой достаточно крупной и «знатной» ярмаркой в течение второй половины XVIII — начала XIX в. была ярмарка в Иркутске. Иркутск в указанный период являлся «средоточием и складочным местом Сибирской торговли» для купцов из Европейской России. Все товары, которые они везли на продажу в Якутск, Охотск, на Камчатку и в Кяхту, проходили через Иркутск. Иркутская ярмарка открывалась ежегодно 15 ноября и, продолжаясь полтора месяца, привлекала, наряду с сибирскими, архангелогородских, вологодских, великоустюжских, тотемских, московских и других купцов (см. табл. 1) [34, с. 73; 21, с. 193–194]. На ярмарке они выменивали пушнину на продукцию сельского хозяйства, на русские и «немецкие» промышленные товары (сукна, юфть, сафьян и проч.) [31, д. 195, л. 5об.–6]. Торговый оборот Иркутской ярмарки, собиравшей ежегодно до 1 тыс. человек, составлял от 1 млн 200 тыс. р. до 7 млн 470 тыс. р. [30, л. 163об.].

Из-за небольшой численности, действовавших на территории Иркутской губернии крупных ярмарок и слабости местных торговых капиталов предприниматели из Европейской России с целью ускорения торгового оборота занимались следующими двумя видами торговли: лавочной и развозной. Торговля в лавках Гостиных дворов¹ и «в разнос» осуществлялась аккредитованными приказчиками, в роли которых, как правило, выступали купцы третьей гильдии или мещане. При этом приказчики могли быть из числа представителей сибирских городских обществ. Поверенные купцов находились практически в каждом крупном городе Иркутской губернии: Иркутске, Якутске, Кяхте, Охотске и на тихоокеан-

¹ В конце XVIII — начале XIX в. больше всего лавок насчитывалось в Иркутске. В городе было два Гостиных двора: каменный (224 лавки) и деревянный (243 лавки). В отличие от Иркутска, в Якутске был один деревянный Гостиный двор с 51–94 лавками, в которых, что любопытно, «большой частью...» торговали «...иногородние купцы». По количеству торговых точек Иркутск удерживал абсолютное лидерство на протяжении рассматриваемого периода. Видимо, неслучайно, современники называли его «одним из наизнатнейших городов Сибири». [30, л. 168; 31, д. 199, л. 4 об.; 38, ч. 2, с. 801–802].

ском побережье — в Большерецке и Нижнекамчатске. По возможности максимально быстро они должны были осуществлять транспортировку торговых грузов к местам проведения ярмарок и «торжков», заниматься закупкой промысловых товаров, вступая в коммерческие сделки с сибирскими купцами, торговыми крестьянами и коренным населением.

В ряду предпринимателей, приказчикам которых это особенно удавалось можно встретить немало фамилий знаменитых купеческих династий: вологжан — Кульковых, Шапкиных, Спешиловых, тотмичей — Холодиловых, Кузнецовых, Нератовых, Протопоповых, Пановых. Благодаря усилиям этих и многих других купцов в деле развития внутритригосударственных торговых связей Сибирь уже во второй половине XVIII в. имела тесные торговые отношения с Архангельском, Москвой, Нижним Новгородом и Петербургом.

Поэтому, вполне естественно, участие купечества Европейской России и в таком виде коммерции как транзитная торговля. Через территорию Восточной Сибири во взаимнообратном направлении предпринимателями из «великороссийских городов» осуществлялась перевозка товаров на Камчатку, острова севера Тихого океана, Аляску и китайскую границу.

Транспортировка купеческих грузов осуществлялась по торговым маршрутам предствленным в табл. 2.

Таблица 2

**Торговые пути в Восточную Сибирь
во второй половине XVIII — начале XIX в.**

Из Москвы через	Из Москвы через	Из Казани через	Из Архангельска и Вологды через	Из С.-Петербурга через
Переславль	Владимир	Сарапул	Устюг Великий	Старую Ладугу
Ростов	Муром	Егошиху	Лальский посад	Тихвин
Шую	Нижний Новгород	Соль Камскую	Кай-город	Вологду
Тотьму	Козьмодемьянск	Верхотурье	Соль Камскую	Шую
Устюг Великий	Санчурск	Туринск	Верхотурье	Тотьму
Лальский посад	Яренск	Тюмень	Туринск	Устюг Великий
Кай-город	Котельнич	Тобольск	Тюмень	Лальский посад
Соль Камскую	Хлынов	Томск	Тобольск	Кай-город
Верхотурье	Кай-город	Енисейск	Томск	Соль Камскую
Туринск	Соль Камскую	Иркутск	Енисейск	Верхотурье
Тюмень	Верхотурье		Иркутск	Туринск
Тобольск	Туринск			Тюмень
Томск	Тюмень			Тобольск
Енисейск	Тобольск			Томск
Иркутск	Томск			Енисейск
	Енисейск			Иркутск
	Иркутск			

Составлено по: [5, ч. 1. с. 106–107, 157; ч. 2, с. 3, 334–335; 19, с. 218–219].

По пути движения товаров по указанным торговым маршрутам в сибирские города и обратно в ряде мест собирались ярмарки. К примеру, в направлении от Архангельска до Кяхты ярмарки проходили: в Архангель-

ске (1.07–1.09), в с. Благовещенском (Важская, 1–15.03), в Великом Устюге (8–11.07), в Тобольске (1.9–1.10), в Томске (25.06–25.07), в Енисейске (1–25.08), в Иркутске (15.11–1.12), в Кяхте (декабрь–февраль). По этой цепи в Сибирь поступали всевозможные российские и западноевропейские товары. Обратный товаропоток проходил по указанной ярмарочной цепочке, но только в другое время: Кяхта (декабрь–февраль), Иркутск (15.03–1.05), Енисейск (1–25.08), Тобольск (1.09–1.10), (1.5–1.07), Лальск (11–14.06), Великий Устюг (8–11.07), Архангельск (1.07–1.09).

В итоге, к концу XVIII в. сложилась система ярмарок, отличавшаяся высокой организацией. Суть этой системы, как видно из цепочек, заключалась в том, что несколько ярмарок в определенной последовательности сменяли друг друга в течение года. Такая взаимосвязь позволяла почти одним и тем же купцам и товарам переходить с ярмарки на ярмарку, превращая их в своеобразный подвижный рынок, обслуживавший круглый год определенную территорию [19, с. 215–216]. Чтобы лучше представить масштаб транзитных торговых операций купечества Европейской России обратимся к примерам. Один из них связан с именем тотемского первой гильдии купца П.А. Панова, известного в Восточной Сибири и на тихоокеанском побережье мехоторговца и промышленника. Свое «дело» он начал в 60-х гг. XVIII в., когда на паях с братом Григорием Алексеевичем отправил на промысел к Алеутским островам первое судно. По окончании «возжа», с выгодой сбыв в Кяхте добытую пушнину, П.А. Панов решил продолжить торговлю мехами. Довольно скоро он уже имел свои конторы и склады товаров в Москве, в Иркутске и Кяхте. Именно туда были направлены интенсивные потоки «мягкой рухляди», добывавшейся или скупавшейся поверенными в делах купца на Алеутских островах, Камчатке и в Якутии [9, д. 9, л. 6]. Пушным товаром Панова заинтересовались фавориты императрицы Екатерины II братья Орловы, а впоследствии и «светлейший князь» Г.А. Потемкин. Покровительство последнего значительно укрепило позиции торгово-промышленной компании тотемского предпринимателя на российском рынке мехов [32, с. 68]. Вообще стоит отметить, что стремление заручиться поддержкой влиятельных лиц в Петербурге было характерно для многих «первейших» купцов из Европейской России, которые в то время вели коммерческую деятельность в Сибири и на Тихом океане. Не без помощи Петербурга купечеству из «великороссийских городов» удалось добиться в 1768 г. издания указа об учреждении ярмарок в Иркутске, Якутске и Удинске [23]. Участие в сибирских ярмарках, допускавшее розничный торг, безусловно, способствовало быстрой оборачиваемости купеческого капитала. До поры благоприятно влияло на положение дел компании П.А. Панова и участие в ней, в качестве компаньонов, ближайших родственников и давних сподвижников купца: сына Василия, зятьев В.М. Рохлецова и И.А. Кузнецова, а также старых партнеров — купцов Н.Я. Буренина и В.Ф. Касьянова. Каждый из них работал на

основе «договорного контракта» и получал за свои труды «из прибыли» определенное жалование [9, д. 9, л. 6–6об.]. Еще один пример связан с торговой деятельностью вологодского первой гильдии купца Якова Спешилова. Его поверенные вели торговые операции в Якутске (приказчик А.Ф. Большой — Ушаков), в Иркутске (И.Г. Мануйлов), в Кяхте (И.Г. Мануйлов и Ф.И. Скулябин), в Архангельске (Н.И. Белозеров) и в Санкт-Петербурге (И.Д. Корачихин) [7, д. 12, л. 6, 27об.–28; д. 13, л. 21об., 46, 63]. О масштабе коммерческой деятельности Я. Спешилова свидетельствуют два доверительных письма, которые были адресованы его приказчикам. Согласно содержанию одного из них, от 23 апреля 1789 г. вологодскому третьей гильдии купцу И.Д. Корачихину предписывалось получить отправленные хозяином из Вологды 1000 песцов белых сибирских и продать их в Петербурге. В том случае, если бы это быстро сделать не удалось, полученные товары следовало «объявить в портовой таможне и, заплатив пошлину, на первом корабле отправить в Амстердам» [7, д. 13, л. 21об.].

Из другого письма мы узнаем, что в феврале 1792 г. Спешилов поручает Ф.И. Скулябину отправиться в Устюг Великий. Приказчику надлежало «принять посланные из Архангельска и из Вологды разные по фактуре товары, как-то: 500 камок черных, 4.500 пар лап кунных, 600 пар лап лисьих на 2.200 рублей, 1.500 аршин сукон голландских, 158 пудов сахару и 31 анкерок водки французской» [7, д. 15, л. 49об.–50]. С этими товарами Скулябин должен был ехать через Тобольск в Иркутск и Кяхту, продавая попутно на ярмарках сахар и водку или променивая их на «способные» товары. В Кяхте Скулябину следовало передать груз комиссионеру И.Г. Мануйлову, а не застав его самостоятельно продать и вернуться назад в Вологду с «лучшими» китайскими товарами [7, д. 15, л. 49об.–50]. Недорогие сорта сибирской пушнины и китайские изделия Спешилов партиями отправлял в Москву и Санкт-Петербург, где с барышом продавал на наличные деньги.

Приведенные примеры дают нам не только яркое представление о направлении товаропотоков, но и свидетельствует о справедливости того утверждения, что чем мощнее была торговая компания, тем полнее проходили ее товары через ярмарки, участие в которых становилось для купцов показателем их благосостояния [14, с. 150].

Рассмотрев основные виды торговли, в которых участвовали купцы Европейской России, остановимся подробнее на ассортименте купеческих товаров. В его разнообразии прослеживается несколько типов коммерции (табл. 3).

К концу XVIII в. географическое разделение труда между черноземной и нечерноземной полосой Европейской России и специализация ремесла с преимущественным развитием отдельных отраслей приобрели огромное значение, и это, как видим, нашло свое отражение в составе товаров, отправлявшихся на продажу в Восточную Сибирь (см. табл. 3).

Купцы северных губерний европейской части страны торговали на сибирском рынке преимущественно западноевропейскими промышленными товарами, которые закупали в Архангельском и Петербургском портах, а из Центральной России на сибирские ярмарки доставлялись товары, среди которых главное место принадлежало изделиям из растительного и животного сырья.

Таблица 3

Ассортимент товаров купцов Европейской России, предлагавшийся на ярмарках Восточной Сибири во второй половине XVIII в.

Купцы (региональная принадлежность)	Товары
Архангелогородские Вологодские Великоустюжские Тотемские	Юфть (черные и красные яловые кожи), кожи морских зверей (моржовые, серковые и т.п.), Сахар Писчую бумагу Табак «Французскую» водку и виноградные вина «Голландское» и «прусское» сукно Шелковые штофы и другие западноевропейские товары
Московские Казанские Курские Суздальские Тульские Шуйские	Гарус московский Кармазея Крашенина московская и суздальская, Холст московский и ивановский, Камлот Кисея Полотно Сукна разных сортов Нитки Бараньи овчины Воск и восковые свечи Табак черкасский

Составлено по: [31, д. 192, л. 2об.–3; 27, с. 137; 37, с. 120; 39, с. 60, 66–68; 4, с. 82].

Предметов металлургии и металлообработки (как-то железо, сталь, изделий из них, золотых и серебряных вещей, ружей тульских и павловских) было немного, что объяснялось «учреждением рудокопных заводов на Урале и в Сибири» [37, с. 120].

Среди указанных товаров некоторые (кожевенные изделия, писчая бумага, московские полотна и сукна и проч.) были произведены на российских мануфактурах, что свидетельствовало о постепенном развитии промышленного производства европейской части страны и выходе его на новые рынки. Важной стороной этого процесса было и расширение масштаба экономической экспансии русских купцов. В поисках ускорения товарооборота и получения прибыли они предпринимали попытки создания мануфактур в Восточной Сибири, «за многие тысячи верст от обеих столиц» [28, с. 55].

Торговля «в сибирских городах» в силу неэквивалентного характера служила крупным источником накопления купеческого капитала. Ее не-

эквивалентность видна из следующего примера: в конце XVIII столетия пуд сахара, производившегося в Архангельске, продавался на месте по 5 р., в Ирбите и Тобольске он уже стоил 7 р., в Енисейске — 10, в Иркутске — от 14 до 20, а в Якутске — до 40. Прибыль на единице этого товара во время его сбыта в Якутске составляла 35 р. при норме прибыли в 800 % [36, с. 97; 40, с. 413–414]¹.

Таким образом, сравнительно низкий уровень развития промышленного производства и путей сообщения в Восточной Сибири были теми условиями, которые давали возможность купцам из европейской части страны осуществлять неэквивалентную торговлю, составлявшую основу роста купеческого капитала.

К концу изучаемого периода на фоне экономического подъема сибирских городов, усиления местных купеческих капиталов и Российско-Американской компании, монополизировавшей пушной промысел на Тихом океане, деловая активность купечества Европейской России в Восточной Сибири заметно понизилась. В качестве примера приведем данные о численности «иногородних» купцов в Иркутске в 1809–1817 гг. (табл. 4).

Таблица 4

**Численность купечества Европейской России в Иркутске
в 1809–1817 гг.**

Купцы (региональная принадлежность)	Численность, душ м. п.
Великоустюжские	2
Лальские	1
Сольвычегодские	2
Тотемские	2
<i>Всего</i>	7

Составлено и подсчитано по: [11, д. 72, л. 341; д. 138, л. 25].

Как видим, к 1817 г. в Иркутске торговало лишь 7 купцов из европейской части страны. Уступив позиции в торговой деятельности местному капиталу, предприниматели из Европейской России вынуждены были либо свернуть свое дело в Восточной Сибири, либо продолжить его, записавшись в сибирское купечество [8, л. 318–318об.].

Таким образом, на протяжении исследуемого периода, основной сферой приложения купеческих капиталов из Европейской России была торговля в городах Восточной Сибири. Купцы «великороссийских губерний» принимали участие во всех ее видах. В составе товаров, привозившихся предпринимателями на продажу, преобладали изделия иностранных и отечественных мануфактур. Спрос на «мануфактурные товары» в Восточной Сибири, обусловленный низким уровнем развития местной промышленности, делал торговлю купечества Европейской России неэквивалентной. Неэквивалентная торговля составляла основу роста купеческого капитала, обеспечивая ему высокую норму прибыли.

¹ Эти данные приведены без учета транспортных и другие расходов.

Список использованной литературы и источников

1. Александров В. А. Русско-китайская торговля и Нерчинский торг в конце XVII в. / В. А. Александров // К вопросу о первоначальном накоплении капитала в России (XVII–XVIII) : сб. ст. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 422–465.
2. Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 г. / В. К. Андриевич. — СПб., 1887. — 487 с.
3. Башарин Г. П. Рынок Якутии в XVIII — первой половине XIX вв. / Г. П. Башарин // Исторические записки. — Т. 55. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — С. 289–309.
4. Вилков О. Н. К истории города Иркутска в XVIII веке / О. Н. Вилков // Известия Сибирского отделения Академии Наук СССР. Серия общественных наук. — 1973. — № 1. — С. 80–88.
5. Вистицкий М. Указатель дорог Российской империи в 3-х ч. / М. Вистицкий — СПб. : Тип. Театр. дирекции, 1804.
6. Государственный Архив Архангельской области. — Ф. 49. — Оп. 4. — Д. 1.
7. Государственный Архив Вологодской области (ГАВО). — Ф. 1. — Оп. 4. — Д. 9.
8. ГАВО. — Ф. 476. — Оп. 1. — Д. 125.
9. ГАВО. — Ф. 1160. — Оп. 1. — Д. 9.
10. Государственный Архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 50. — Оп. 3. — Д. 1.
11. ГАИО. — Ф. 308. — Оп. 1. — Д. 18.
12. Государственный Архив Ярославской области. — Ф. 72. — Оп. 1. — Д. 994.
13. Душкин Ю. С. А.А. Баранов в Иркутске (1780–1790 гг.) / Ю. С. Душкин // Сибирь. — 1993. — № 3. — С. 111–132.
14. История Русской Америки 1732–1867 в 3-х т. / под ред. Н. Н. Болховитинова. — Т. 1. — М. : Международные отношения, 1997.
15. Каменский А. Россия в XVIII веке / А. Каменский. — М. : ИД «Аст», 2006. — 191 с.
16. Койе Г. Ф. Торгующее дворянство противу положению дворянству военному или два рассуждения о том служит ли то к благополучию государства, чтобы дворянство вступало в купечество / Г. Ф. Койе / пер. Д. Фонвизина. — СПб., 1766. — 138 с.
17. Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX вв.) / Е. В. Комлева. — М. : Academia, 2006. — 381 с.
18. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. — Челябинск : ИД «Социум», 2003. — 557 с.
19. Миронов Б. Н. Внутренний рынок в России во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. / Б. Н. Миронов — Л. : Наука, 1981. — 260 с.
20. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН. — Ф. 36. — Оп. 1. — Д. 154.
21. Небольсин Г. Статистические записки о внешней торговле России / Г. Небольсин — СПб. : Деп. Внеш. торг., 1835. — 933 с.
22. Об условиях заключения с купцом Юговым для звериного промысла на пустых островах близ Камчатского, Корягинского и Оматоровского устьев // ПСЗРИ-I. — Т. 12. — № 9480. — СПб., 1830. — С. 829–833.
23. Об учреждении ярмарок в городах Иркутске, Якутске и Удинске // ПСЗРИ-I. — Т. 18. — № 13139. — СПб., 1830. — С. 693–695.
24. О позволении российским купцам производить торг за границую китайскою всем товарами, кроме мягкой рухляди // ПСЗРИ-I. — Т. 7. — № 4992. — СПб., 1830. — С. 723.

25. О незапрещении на Китайской границе партикулярным людям производить торговлю такими товарами, которые в караванном торге не употребляются 9 сентября 1740 // ПСЗРИ–I. — Т.11. — № 8234. — СПб., 1830. — С. 247.
26. Павленко Н. И. О некоторых сторонах первоначального накопления в России (по материалам XVII–XVIII вв.) / Н. И. Павленко // Исторические записки. — 1955. — Вып. 54. — С. 382–419.
27. Путешествие академика И. Лепехина в 1772 г. — СПб., 1805. — Ч. IV.
28. Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России / Ф. Я. Полянский. — М.: Изд-во социально-экон. лит., 1958. — 416 с.
29. Резун Д. Я. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX вв.: Ярмарки Западной Сибири / Д. Я. Резун, О. Н. Беседина. — Новосибирск: Наука, 1992. — 154 с.
30. Российский Государственный Исторический Архив. — Ф. 18. — Оп. 4. — Д. 129.
31. Санкт–Петербургский филиал архива РАН. — Ф. 3. — Оп. 10а. — Д. 192, 195, 196.
32. Сапрыгина Е. Пушное дело Пановых / Е. Сапрыгина, П. Корнилов // Губернский дом. — 1995. — № 5. — С. 67–70.
33. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 / А. Семенов. — Ч. 1–3. — СПб.: Тип. Глазунова, 1859.
34. Словарь учрежденных в России ярмарок. — СПб., 1788. — 226 с.
35. Фонвизин Д. Торгуемое дворянство / Д. Фонвизин // Фонвизин Д. Собрание сочинений в 2-х т. / сост. Г. П. Макогоненко. — Т. 2. — М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1959. — С. 117–187
36. Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году / П. И. Челищев. — СПб., 1886. — 339 с.
37. Чулков М. Д. История Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего в 7-ми т. / М. Д. Чулков. — Т. 3. — Кн. 1. — М.: Унив. тип., 1785–1788. — 683 с.
38. Щекатов А. М. Географический словарь Российского государства в 7 частях / А. М. Щекатов. — Ч. 2. — М., 1801.
39. Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В. Н. Яковцевский — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — 204 с.
40. Яковцевский В. Н. Роль неэквивалентного обмена в России. / В. Н. Яковцевский // К вопросу о первоначальном накоплении капитала в России (XVII — XVIII): сб. ст. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 413–420.

Информация об авторе

Попов Роман Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет, 150044, г. Ярославль, Московский пр., 88, e-mail: popovri@yandex.ru.

Author

Popov Roman I. — Ph.D. in History, Associate Professor of the Chair of Humanities, Yaroslavl State Technical University, 88, Moscow Avenue, Yaroslavl, 150044, e-mail: popovri@yandex.ru.